

TWO P&G JOB INTERVIEWS

Ferdinando Frega - Nando the Scribe

ДВА СОБЕСЕДОВАНИЯ В P&G

THE P&G SAGA · 03

Был май 2030 года. Всё сложилось так, как я и предсказывал. Всё случилось разом. Это не планировалось. Этого не было в графике. В этом даже не было необходимости.

Но когда ты Владелец Gillette Narrative, некоторые вещи решаешь не ты — они сами выходят тебе навстречу.

FREGA TRUST уже был учреждён, его фондовые активы размещены, поколение FREGA обеспечено на ближайшие 2000 лет, — примерно так же, как один мой коллега когда-то начал с одной книги и 12 рыбаков, а я начал с 12 книг и одного-единственного рыбака: себя самого.

В то утро, пока море Реджо вело себя как всегда — гладкое, невинное, равнодушное, — пришли два уведомления.

Встреча в 11:00. Отель Sheraton, мой город. Два собеседования. Один господин из Индии. Одна женщина из Бразилии.

Два человека, которые в реальном мире распоряжались миллиардами. Теперь на пенсии. Теперь стучатся в двери.

В моём мире они решили постучаться в мою — привлечённые, возможно, чем-то прочитанным. Книгой. Постом. Фразой, которая запомнилась.

Собеседование 1 · Индиец

Он входит со спокойствием человека, который видел всё. Осанка генерального директора мирового масштаба:

расправленные плечи, дипломатичная улыбка, голос, который не дрожит.

«Доброе утро, господин Frega.»

«Доброе утро. Садитесь, пожалуйста. Миллиарды нам здесь не нужны. Нам нужен характер.»

Он кивает. Он не привык, чтобы его оценивал калабриец, который ничего не продаёт, ничего не покупает — но даёт доступ.

«Расскажите о своём утреннем ритуале.»

Тишина. Этого он не ожидал.

«Ритуале?»

«Да. Мы не нанимаем людей, которые здесь работают. Мы нанимаем людей, которые готовятся.»

Он улыбается. Он понимает, что это не корпоративное собеседование. Это антропологическое.

И он говорит. Говорит так, как никогда не говорил перед советом директоров.

Когда он заканчивает, я говорю ему:

«Отлично. Вы приняты. Не для того, чтобы работать. Для того, чтобы существовать в моей вселенной.»

Собеседование 2 • Бразильянка

Она входит, не спрашивая разрешения. Как все женщины, которые никогда не спрашивали разрешения существовать. Спокойствие. Интуиция. То, что не есть ни женственность, ни красота, ни власть. Это форма.

«Доброе утро, мадам.»

«Доброе утро. Мне сказали, что вы не сотрудник.»

«Нет. А вы, прежде чем быть женщиной, — бразильская самка. Садитесь, пожалуйста.»

Она улыбается. Не из вежливости. А потому, что уже поняла: мы говорим здесь не о Gillette. Мы говорим о Gillette Narrative.

«Расскажите, что вы видите, когда смотрите, как мужчина готовится.»

Она отвечает не сразу. Бразильянки не отвечают — они решают.

Потом она говорит. И когда она говорит, комната меняет форму.

«Отлично. Вы тоже приняты. Не для того, чтобы руководить. Для того, чтобы существовать в моём мире.»

Заключение

Два генеральных директора. Два континента. Две реальные силы.

И один Владелец.

Я.

Gillette Narrative не нанимает людей. Он нанимает присутствия.

И в тот день, сам того не желая, я нанял Индию и Бразилию.

Остальное — кино.

Ferdinando Frega